

УДК 548.0 : 535, 535.354

**МЕХАНИЗМЫ МНОГОФОНОННОЙ
БЕЗЫЗЛУЧАТЕЛЬНОЙ РЕЛАКСАЦИИ ЭНЕРГИИ
ЭЛЕКТРОННОГО ВОЗБУЖДЕНИЯ ЛАНТАНОИДОВ
В КРИСТАЛЛАХ**

K. K. Пухов

Рассмотрены процессы внутрицентровой многофононной релаксации энергии электронного возбуждения трехвалентных ионов лантаноидов в кристаллах. Механизмы $4f \rightarrow 4f$ переходов (БП) исследуются на основе модели, более общей, чем модель точечных зарядов. В рамках модели обменных зарядов проведен учет влияния эффектов ковалентности и перекрывания на скорость БП. Найдено, что учет этих эффектов может на один-два порядка повысить расчетную скорость БП по сравнению с величиной, вычисленной по модели точечных зарядов. Получены также формулы для скоростей БП в полях точечных диполей и квадрупольей.

Ионы лантаноидов в кристаллах относятся к классу систем с предельно слабой электрон-фононной связью. Для таких систем известный механизм многофононных БП, основанный на различии в положении или (и) форме адиабатических ядерных потенциальных поверхностей исходного и конечного электронных состояний [1], необязательно является доминирующим. В работах [2, 3] был рассмотрен как конкурирующий нелинейный механизм (НМ). Последующие расчеты скорости БП в трехвалентных ионах лантаноидов в кристаллах показали эффективность НМ [4-8].

Слабым местом существующих вариантов теории НМ [3-8], однако, является выбор модели точечных зарядов (ТЗ) при построении гамильтониана электрон-фононного взаимодействия. Модель ТЗ не учитывает эффекты ковалентности и перекрывания волновых функций валентных электронов лантаноида с волновыми функциями лигантов. В [9] показано, что эти эффекты могут оказать существенное влияние на величины параметров динамического электрон-решеточного взаимодействия. В недавней работе [10] в рамках метода МО ЛКАО рассмотрено влияние ковалентности на БП при полносимметричных колебаниях кластера. Здесь учет влияния эффектов ковалентности и перекрывания на скорости БП будет проведен в рамках модели обменных зарядов (ОЗ) [11, 12]. Механизм, приводящий к БП в таком рассмотрении, — модуляция поля ОЗ колебаниями лигантов (не только полносимметричными, как в [10]).

Для вычисления вероятности БП воспользуемся известной формулой

$$W = \hbar^{-2} \int_{-\infty}^{\infty} \exp(i\Omega t) \langle H'_{\alpha\alpha'}(t) H'_{\alpha'\alpha}(t) \rangle dt. \quad (1)$$

Здесь $\langle \dots \rangle$ — тепловое среднее по решетке с гамильтонианом $\hbar H_L$; $H'(t) = \exp(iH_L t) H' \exp(-iH_L t)$. Возмущение H' определяется как разность $H' = H - H_0$, где H — гамильтониан $4f$ -электронов в кристалле, $H_0 = \langle H \rangle (H_0 | \alpha) = E_\alpha | \alpha \rangle$, $\hbar\Omega = E_\alpha - E_{\alpha'}$.

В модели обменных зарядов [11, 12] гамильтониан эффективного поля, действующего на $4f$ -электроны, задается в виде $H = H_M + H_E$, где H_M , H_E — гамильтонианы взаимодействия с полем точечных мультиполей ионов кристалла и полем ОЗ соответственно, причем

$$H_E = \sum_{k,i} B_k(r_i) \sum_{|m| \leq k} \sum_a Y_{km}^*(\xi_a) Y_{km}(r_i), \quad (2)$$

Y_{km} — шаровые функции; ξ_a , r_i — координаты соответственно a -го $4f$ -электрона и i -го лиганда относительно ядра лантаноида. Параметры $B_k(r)$, определяющие величину ОЗ, пропорциональны билинейной форме из интегралов перекрывания $S_s = S_s^0 \exp(-\alpha_s r)$ $4f$ -электронов с волновыми функциями лигандов; для практических важных случаев — это p_σ^- , p_π^- и s -функции анионов.

$$B_k(r) = \sum_y b_{ky} = 8\pi e^2 [G_s |S_s|^2 + G_\sigma |S_\sigma|^2 + G_\pi |\gamma_k| |S_\pi|^2] / 7r \quad (3)$$

($\gamma_k = 2 - k(k+1)/12$). Существенно для дальнейшего, что параметры B_k содержат экспоненциальную зависимость от r , тогда как параметры модели ТЗ $a_k \sim r^{-(k+1)}$.

Рассмотрим вклад W^E в вероятность БП, обусловленный изменением поля ОЗ вследствие модуляции колебаниями решетки расстояний лиганд—лантаноид. Из формул (1), (2) получаем

$$W^E = \hbar^{-2} \sum'_{kk'} \sum'_{ii'} M_{kk'}^{ii'} \int_{-\infty}^{\infty} \exp(i\Omega t) F_{kk'}^{ii'}(t) dt, \quad (4)$$

где

$$M_{kk'}^{ii'} = \sum_{mm'} Y_{km}^*(n_i) Y_{k'm'}(n_{i'}) \sum_{aa'} (\alpha | Y_{km}^*(\xi_a) \alpha') (\alpha' | Y_{k'm'}(\xi_{a'}) | \alpha), \quad (5)$$

$$F_{kk'}^{ii'}(t) = \langle B_k(r_i(t)) - \langle B_k(r_i) \rangle, B_{k'}(r_{i'}) - \langle B_{k'}(r_{i'}) \rangle \rangle, \quad (6)$$

$n_i = R_i/R_i$; R_i — равновесное значение r_i ; $k, k' = 2, 4, 6$.

С помощью Фурье-представления функций $B_k(r)$ получаем для корреляторов $F(t)$ в гармоническом приближении выражение

$$F_{kk'}^{ii'}(t) = \sum_{yy'} b_{ky}^0 b_{k'y'}^0 \sum_{n=1} [\tau_y \tau_{y'} K_{ii'}(t)]^n D_{yy'}^{ii'}(n), \quad (7)$$

где

$$b_{ky}^0 = b_{ky}(R), \quad K_{ii'}(t) = \langle u_i(t) u_{i'} \rangle / 3R^2, \quad u_i = r_i - R_i,$$

$$D_{yy'}^{ii'}(n) = \sum_{p=0}^{E(n/2)} \frac{(2n-4p+1) P_{n-2p}(z_{ii'})}{(2p)! (2n-2p+1)!!} T_{y,p} T_{y',p}, \quad (8)$$

$$T_{y,p} = \sum_{m=0}^{n-2p} \frac{(n-2p+m)! (2\tau_y)^{-m}}{m! (n-2p-m)!}, \quad (9)$$

$P_n(z)$ — полином Лежандра, $z_{ii'} = n_i n_{i'}$, $\tau_y = 2\alpha_y R$.

Таким образом, выражение для W^E принимает вид

$$W^E = \hbar^{-2} \sum'_{ii'} \sum'_{kk'} M_{kk'}^{ii'} \sum_{yy'} b_{ky}^0 b_{k'y'}^0 \sum_{n=1} (\tau_y \tau_{y'})^n D_{yy'}^{ii'}(n) \mathcal{J}_{ii'}^{(n)}(\Omega), \quad (10)$$

где

$$\mathcal{J}_{ii'}^{(n)}(\Omega) = \int_{-\infty}^{\infty} \exp(i\Omega t) K_{ii'}^n(t) dt.$$

Формула (10) решает в рамках рассмотренной модели задачу учета вклада эффектов ковалентности и перекрывания в скорость БП. Для придания ей более конструктивного вида, позволяющего делать нетрудоемкие оценки как абсолютного значения W^E , так и отношения W^E/W^P (W^P — скорость БП, рассчитанная в модели ТЗ), проведем некоторые

упрощения. Прежде всего заменим величину $M_{kk'}^{ii'}$, в (10) ее «средним» значением $\overline{M_{kk'}^{ii'}}$ по штарковским состояниям начального A и конечного A' мультиплетов

$$M_{kk'}^{ii'} \rightarrow \overline{M_{kk'}^{ii'}} = (2k+1) \mu_{lk} P_k(z_{ii'}) \delta_{kk'} / (4\pi)^2. \quad (11)$$

Здесь, как и в [3],

$$\mu_{lk} = (2l+1)^2 [(2\sigma+1)(2\sigma'+1)]^{-1} \begin{pmatrix} l & l & k \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}^2 ([A]\sigma \| U^{(k)} \| [A']\sigma')^2.$$

Примем, кроме того, приближение аддитивных и равных вкладов лигандов в БП (т. е. положим $K_{ii'} = K \delta_{ii'}$). С учетом этих упрощений получим для вероятности $W^E(n)$ n -фононного БП выражение

$$W^E(n) = \sum_k' W^E(n) = Z (4\pi\hbar)^{-2} \sum_{k'}' (2k+1) \mu_{lk} \Phi_{kn} \sigma^{(n)}(\Omega), \quad (12)$$

где Z — координационное число,

$$\sigma^{(n)}(\Omega) = \int_{-\infty}^{\infty} \exp(i\Omega t) K^n(t) dt,$$

$$\Phi_{kn} = \sum_{vv'} b_{kv}^0 b_{kv'}^0 (\tau_v \tau_{v'})^n \sum_{p=0}^{E(n/2)} \frac{(2n-4p+1)}{(2p)! (2n-2p+1)!} T_{vp} T_{v'p}. \quad (13)$$

Заметим, что аналогичное выражение для $W^P(n) = \sum_k' W_k^P(n)$ в модели Т3 [3] получается из формулы (12) заменой в ней Φ_{kn} на $(a_k^0)^2 (2n+2k)! / (2k)! n! 2^n$, где a_k^0 — параметр модели Т3, равный $4\pi e^e \epsilon^k / (2k+1) R^{k+1}$. Таким образом, при заданном n отношение $W^E(n)/W^P(n)$ определяется только параметрами моделей 03 и Т3. Оценка этого отношения при $\tau=5 \div 10$ (типичные значения для фторидных и оксидных кристаллов [13, 14]), $b_k^0 \approx a_k^0$ и $n=2 \div 7$ показывает, что учет эффектов ковалентности и перекрытия может на один-два порядка повысить расчетную скорость БП по сравнению с величиной, даваемой моделью Т3. Конкретный расчет для перехода ${}^4I_{1/2} \rightarrow {}^4I_{1/2}$ иона Er^{3+} в кристалле LiYF_4 с параметрами модели 03 $G_v=7.6$, $S_v^0(\alpha_v)=0.65$ (0.887), 1.85 (1.233), 6.08 (1.509) [12] ($v=\sigma, \pi, s$; α_v — в ат. ед.) дает значение $W=W^P+W^E=5 \cdot 10^4 \text{ с}^{-1}$, что находится в хорошем согласии с экспериментальным значением $3 \cdot 10^4 \text{ с}^{-1}$, найденным в работе [15]. При расчете W использовалось ранее вычисленное [7] в рамках модели Т3 значение скорости БП ${}^4I_{1/2} \rightarrow {}^4I_{1/2}$, равное $1.6 \cdot 10^3 \text{ с}^{-1}$.

Рассмотрим теперь БП в поле точечных диполей и квадрупольей. Непосредственное вычисление скорости n -фононного БП с помощью разложения соответствующих взаимодействий в ряд Тейлора по степеням смещений ядер u_i вплоть до членов n -го порядка является громоздкой и труднореализуемой процедурой. Искомые вероятности можно, однако, связать с вероятностью W^P БП в поле Т3.

Нетрудно показать, что скорость БП в поле точечных диполей

$$\overline{W}^D = \sum_{ii'} (\epsilon_i \epsilon_{i'})^{-1} (\mathbf{d}_i \nabla_{i'}) (\mathbf{d}_{i'} \nabla_{i'}) W_{ii'}^P. \quad (14)$$

Здесь ϵ_i , \mathbf{d}_i заряд и дипольный момент i -го лиганда; $\nabla_{i\alpha} = \partial / \partial R_{i\alpha}$ ($\alpha=x, y, z$); $W_{ii'}^P$ — слагаемое в выражении $W^P = \sum_{ii'} W_{ii'}^P$, для скорости БП в поле Т3, полученному вне приближения $K_{ii'}(t) = K(t) \delta_{ii'}$. Используя найденное в [8] выражение для $W_{ii'}^P$ и применяя (после выполнения дифференциальных операций) приближение аддитивных и равных вкладов лигандов в релаксацию, получаем из (14) для скорости $W^D(n)$ n -фононного процесса в поле точечных диполей оценочную формулу

$$W^D(n) = d^2 (e' R)^{-2} \sum_k' (n+k+1)^2 W_k^P(n), \quad (15)$$

где e' — заряд лиганда, а $W_k^P(n)$ определено выше.

Выражение для скорости БП в поле точечных квадрупольей имеет вид

$$W^Q = \sum_{ii'} (e_i e_{i'})^{-1} \sum_{\alpha\beta} Q_{\alpha\beta}^{(i)} \Delta_{\alpha\beta}^{(i')} \sum_{\alpha\beta} Q_{\alpha\beta}^{(i')} \Delta_{\alpha\beta}^{(i')} W_{ii'}^P,$$

где $Q_{\alpha\beta}^{(i)}$ — компоненты квадрупольного момента i -го лиганда, $\Delta_{\alpha\beta}^{(i)} = -\partial^2/\partial R_{i\alpha}\partial R_{i\beta}$.

Аналогичным образом определяются скорости БП в полях высших мультиполей.

Автор благодарит Н. В. Старостина за обсуждение работы.

Список литературы

- [1] Перлин Ю. Е. // УФН. 1963. Т. 80. № 4. С. 553—595.
- [2] Hagston W. E., Lowther J. E. // Physica. 1973. V. 70. N 1. P. 40—61.
- [3] Pukhov K. K., Sakun V. P. // Phys. St. Sol. (b). 1979. V. 95. N 2. P. 391—402.
- [4] Perlin Yu. E., Kaminskii A. A., Blazha M. G., Enakii V. N. // Phys. St. Sol. (b). 1982. V. 112. N 2. P. K125—K130.
- [5] Перлин Ю. Е., Каминский А. А., Блажа М. Г., Енакий В. Н., Рябченков В. В. // ФТТ. 1982. Т. 24. № 3. С. 685—692.
- [6] Сакун В. П. // Теоретические проблемы химической физики / Под ред. Н. М. Кузнецова, Е. Е. Никитина, Н. Д. Соколова. М.: Наука, 1982. С. 220.
- [7] Каминский А. А., Перлин Ю. Е. // Физика и спектроскопия лазерных кристаллов / Под ред. А. А. Каминского. М.: Наука, 1986. С. 125.
- [8] Пухов К. К., Сакун В. П. // Физика и спектроскопия лазерных кристаллов / Под ред. А. А. Каминского. М.: Наука, 1986. С. 150.
- [9] Lowther J. E., Hagston W. E. // Physica. 1973. V. 65. N 1. P. 172—180.
- [10] Перлин Ю. Е., Каминский А. А., Алифанов О. В. // ФТТ. 1987. Т. 29. № 11. С. 3296—3304.
- [11] Malkin B. Z. // Spectroscopy of Solids Containing Rare Earth Ions / Ed. A. A. Karlyanskii, R. M. Macfarlane. N. Y.: Elsevier Science Publishers B. V., 1987. P. 13—50.
- [12] Малкин Б. З. // Автореф. докт. дис. Казань, КГУ, 1984.
- [13] Burns G., Axe J. D. // Optical Properties of Ions in Crystall // Ed. H. M. Crosswhite, H. W. Moos. N. Y.: Interscience, 1967. P. 53—71.
- [14] Lowther J. E., Hagston W. E. // Physica. 1973. V. 70. N 1. P. 27—39.
- [15] Renfro G. M., Windscheif J. C., Sibley W. A., Belt R. F. // J. Luminescence. 1980. V. 22. N 1. P. 51—68.

Институт кристаллографии
им. А. В. Шубникова АН СССР
Москва

Поступило в Редакцию
4 сентября 1987 г.
В окончательной редакции
31 марта 1989 г.